

26.02.03.

24

Академия художеств показала выставку Аркадия Пластова

Известия, - 2003 - 26 февр. - с. 13

Голая деревня

Вчера в залах Российской академии художеств открылась выставка Аркадия Пластова (1893—1972), посвященная 110-летию со дня рождения художника. Впервые в таком объеме (около 100 работ из разных музеев страны) представлено творчество одного из самых знаменитых советских живописцев. Хит выставки — знакомая всем по школьным учебникам картина «Фашист пролетел».

Николай МОЛОК

«Фашист пролетел» — вероятно, одна из самых странных картин в истории советского искусства. Обычный пейзаж средней полосы России — березы, поля, пасущиеся коровы. Приглядевшись, на первом плане видишь мальчика, лежащего в траве лицом вниз. Рядом с ним — слетевшая с головы шапка, выпавший из рук кнут и воющая собачка. Где-то вдали в небе — улетающий самолет. Еще приглядевшись, замечаешь на голове мальчика пятно крови (практически ни на одной репродукции это пятно не видно — лишний повод сходить на выставку). Картина написана в 1942 году, но ни ожидаемого пафоса, ни столь понятного в то время трагизма в ней нет — кажется, что художник использовал военный сюжет лишь для того, чтобы изобразить родной пейзаж.

Собственно, Пластов и был в первую очередь пейзажистом. Почти всю жизнь он провел в деревне Прислонихе под Ульяновском, в Москве бывал наездами

— поработать в мастерской, получить очередную награду (Ленинскую или Госпремию), поприступать на заседаниях Академии художеств, действительным членом которой он был. Но несмотря на все эти звания и почести, он не делал советской карьеры (при жизни у него даже не было ни одной персональной выставки) и вообще не очень заботился о своем статусе. Скорее, власть сама была вынуждена признать его творчество, потому и награждала.

Живопись Пластова плохо укладывается в традиции социалистического реализма, хотя хронологически и принадлежит ей: когда вся страна рисовала Сталина, он делал пейзажи с пастушками. Он писал в реалистической манере, но без той кондовости, которая так свойственна соцреализму. Пластова можно было бы назвать первым «деревенщиком», если бы он начинал в 60-е. А если бы активно работал уже в 20-е, можно было бы причислить и к первым конформистам и борцам с авангардом. Но он не был ни тем, ни другим. Его тихое и самодостаточное творчество было посвящено возрождению «крестьянского жанра», забытого авангардистами и неверно понятого соцреалистами. У соцреалистов — героизм крестьянского труда, у Пластова — будничная крестьянская жизнь.

Истоки «крестьянского жанра» восходят к Брейгелю, а в русском искусстве — к Алексею Венецианову. Позже советские идеологи приписали Венецианову борьбу с крепостничеством, которой у него и в помине не было. Деревенские картины Венецианова — это восхищение патриархальным укладом жизни и единением крестьян с природой. То же и у Пластова. Не случайно названия многих картин Пластова явно заимствованы у Венецианова — «Жатва», «Весна», «Сенокос».

Подобно Венецианову, Пластов радуется солнцу, весенней зелени, снегу, урожаю. И переживает гибель природы: картину, на которой изображены лесорубы, валящие дерево, он назвал надрывно — «Смерть дерева». А морщины на лицах его крестьян — не от тяжести труда, а от умудренности. По Пластову, реалии советского времени не очень повлияли на уклад крестьянской жизни. Разница между пахарями и трактористами оказалась не столь уж велика. Детишки по-прежнему носят обед в поле («Жатва»), женщины по-прежнему доят коров («Круж-

СЕРГЕЙ КАПТИКИН

«Трактористки» Аркадия Пластова — упражнение на вечную тему купальщиц

ка молока»), а пацаны по-прежнему пасут стада («Витя-подпасок» — эта картина по своей композиции удивительно напоминает знаменитое полотно «Утро нашей Родины» — парадный портрет Сталина на фоне полей). И таких, трудолюбивых и, в общем, счастливых («Солнышко») крестьян Пластов изображал на протяжении всего своего творчества.

Выставка в Академии художеств — очень представительная, на ней есть практически все шедевры Пластова. И «Возвращение

стада», и «Ужин трактористов», и, конечно же, «Весна (Баня)» — редкий образец ню в советском искусстве. Есть еще забавная картина — «Трактористки», изображающая купание двух крестьянок — тема для деревни вполне простая, но, по понятным причинам, художник не мог назвать картину, например, «Купальщицы» — запретили бы.

Но подобную выставку следовало бы делать все же в Третьяковке — крупнейшем музее национального искусства. Но Третьяков

ка занята чем-то своим, вот и приходится Академии художеств отдуваться. При том, что и залы у них темные, да и картины развешены отвратительно. Но самое важное, что выставка в Академии сделала Пластова большим конформистом, чем он был на самом деле. В глазах публики он превратился в борца со всякими «измами» и новаторствами. Но никаким борцом Пластов не был — новаторств он просто не замечал, предпочитая тихую деревенскую жизнь.

Пластов Аркадий